

24.11.2004

Александрова Марина

фото Владимира Майковского

Марина Александрова:

Хочу одного мужа на всю жизнь

Молодая актриса Марина Александрова – пример редкого везения. После «Азазеля», где она сыграла невесту Фандорина, юная петербурженка нарасхват у режиссеров. Успела поработать и с Адабашьяном, и с Шенгеля, и в сериале про Виолу Тараканову, который сейчас идет на СТС, отметить... Но главной своей ролью Александрова все же считает Валентину Серову в фильме Юрия Кары «Любовь к тебе как бедствие». Ради нее блондинке Марине пришлось перекраситься в платиновую блондинку. Только женщина поймет, насколько это серьезно.

Не рожав в жизни, уже рожала в кадре

— По-моему, вы мало похожи на Серову...

— Режиссер сказал, что искал не внешнее, а внутреннее сходство. Конечно, Серову я знаю только по воспоминаниям. Но мне бы хотелось быть на нее похожей.

— Такой же роковой?

— Не в этом дело. Серова была яркой личностью для своего

времени. Шла война, миром правили мужчины, она же отличалась эмансипированностью. О Серовой я могу говорить очень долго. В этой работе важен даже не результат, а процесс. Я приходила домой и понимала, что сегодня сделала что-то для себя и зрителя, а не просто сыграла еще одну роль и заработала денег. В период этих съемок я мало общалась с друзьями и первый раз в жизни поняла, что значит уйти в работу с голо-

вой. Все мои мысли, встречи, случайные ассоциации были связаны с этой картиной. Но мне тяжело говорить о ней — еще непонятно, что получится, не исключены и отрицательные отзывы. Наверное, критиковать легче, чем хвалить. Да я и сама такая: мне не нравится ни один спектакль, поставленный в Москве в последнее время, много придираюсь к фильмам, актерам. И готова к тому, что и к моей игре отнесутся так же.

— Вам, актрисе юной, имеющей небогатый житейский опыт, понятна страсть Серовой к саморазрушению?

— Вы знаете, мне кажется, ее саморазрушение было связано с профессией. Серова в первую очередь хотела быть актрисой, и это ее погубило. Она до конца не реализовалась как мать. Опять же я основываюсь на своих ощущениях, со мной могут не согласиться ее родственники. Может,

если бы в жизни актрисы не происходили трагические события — смерть любимого мужа, когда она находилась на пятом месяце беременности, роман с Рокоссовским и так далее, — она вела бы себя по-другому. Серова жила в сложное время. Компромиссы, на которые ей приходилось идти, погубили ее. А когда ты мать или бабушка, легче пережить отсутствие работы и другие неприятности. И когда мне задают вопрос: карьера или ребенок, я отвечаю: ребенок. В первую очередь хочется жить для этого человечка. И его любовь гораздо важнее обожания зрителей всего мира.

— Да и работа постоянно вас поворачивает к теме материнства. Вот и в «Виоле Таракановой» вы играли с накладным животом.

— Еще во Франции, в фильме по сценарию Адабашьяна, я играла беременную женщину и рожала в кадре.

— Почему, интересно, вам такие роли предлагают?

— Не знаю. Но это не значит, что я скоро рожу. Может, потому, что я действительно хочу стать хорошей матерью. Еще мне хочется одного мужа на всю жизнь.

«Перестанут звать в кино — открою ресторан»

— Значит ли это, что вы осуждаете вашу героиню? Серова, расписавшись с Симоновым, жила с Рокоссовским...

— Некоторые вещи трудно объяснить. Я не могу ее осуждать: столько, сколько пережила Серова, хватит на десять жизней. Неизвестно, к какому финалу пришла бы другая женщина на ее месте. Может, покончила бы с собой. А это еще хуже. Серова жила честно — так, как себя ощущала.

Окончание на стр. 21

фото из личного архива

Будущая звезда в детстве

С детьми актриса нянчится пока только на съемках. В «Виоле Таракановой»

С Александром Адабашьяном на съемках во Франции

Марина Александрова:

Хочу одного мужа на всю жизнь

Окончание. Начало на стр. 12

— Нет, ну все же — зачем было расписываться с Симоновым?

— Понимаете, она осталась одна с ребенком. Может, сделала это из чувства жалости к себе. Но если б Симонов не был с ней рядом, он не написал бы «Жди меня».

— Как вы думаете, судьба Серовой типична только для того времени или для нашего тоже?

— Тоже. Актерская профессия очень сложная. Но, чтобы избежать трагедий, нельзя ставить на первое место карьеру. Нельзя размениваться. А сочетать невозможно. Актрисы старшего поколения — Гурченко, Мордюкова очень одиноки. Когда еще училась, посмотрела фильм Ренаты Литвиновой «Нет смерти для меня» и с ужасом поняла: в нашей профессии очень легко остаться одной, легко забыть о том, что нужно рожать. У актеров много соблазнов...

— О каких соблазнах речь?

— Встречи с интересными людьми, заманчивые роли, режиссеры, поездки... Главное — не замыкаться на профессии. Перестанут звать в кино — открою ресторан.

«Питерские девушки — дельфины, москвички — акулы, а я — щучка»

— Вы умная и красивая — редкое сочетание...

— Многие удивляются: «Оказывается, с тобой интересно разговаривать!» Особенно часто с этим сталкиваюсь, перекрасившись в блондинку. (Смеется.) Я на такие вещи внимания не обращаю. Все равно не буду знать столько, сколько кандидат наук. Моя профессия — умение общаться, расположить к себе людей, знание литературы, истории. Я могу поговорить о Джойсе и об экономическом развитии России, даже если ничего в этом не понимаю, и при этом выглядеть заинтересованной. А вообще, к мнению людей отношусь очень спокойно — в этом плане я самодостаточный человек. Если буду доказывать, что умная, все подумают, что считаю себя глупой. Меня вдохновляют актеры старшего поколения, которые очень хорошо образованы и ориентируются во многих сферах жизни. Хотелось бы знать хоть часть того, что знают они. Наверное, они больше читают. Я не знаю, что произошло с нашим поколением.

— У вас есть друзья среди коллег?

— Мои лучшие три подруги учились со мной в театральном на одном курсе. Мы себя называем «ангелами Чарли», а еще нас именуют «Секс в большом городе».

— Вы приехали в Москву из Петербурга. Трудно жить в столице?

— Нелегко пришлось только

первое время. Мне друг сказал: сразу видно, что ты из Питера. Питерские девушки — дельфины, московские — акулы. А я где-то между: такая щучка. Эти города по-разному влияют на людей. Люди в Питере не заиклены на материальном. Их больше волнует, слышали ли ты концерт Шуберта, видел ли последний спектакль Додина. В городе на Неве более авангардная публика. Недавно в Питере встретилась со своей подругой, актрисой Малого драматического. Мы разъезжали по городу на ее «Оке», заходили в рестораны. И состоятельная публика спокойно реагировала на марку машины подруги. Это и есть Питер: сочетание простого стиля с интеллектуальностью и интеллигентностью.

— И много в вас осталось питерского?

— Кое-какие привычки остались. Я не могу сидеть в общественном транспорте, если рядом стоит пожилой человек — это питерское. Не могу грубо ответить на улице, если меня о чем-то спрашивают. Это тоже питерское. В северной столице больше думают о других, чем о себе. В Москве все ходят, как будто в коконе. Люди здесь слишком самодостаточны. Вот я вся такая крутая, в «Дольче и Габанна», сижу в престижных ресторанах... В Питере очень классно одевается молодежь: там масса магазинчиков, где продается одежда местных дизайнеров по доступным ценам. В этом городе есть стиль. Очень обидно, что многие здания на моей родине находятся в плачевном состоянии. Помню, показывала своим друзьям дом, где Пушкин познакомился с Анной Керн. И вдруг заметила, что его не мешало бы отремонтировать. В Питере остались мои друзья, мои улицы, мосты, магазины, музеи. Приехав в Москву, я ничего не знала. Сейчас понимаю, что этот город меня принял. Но фантик бросить на улице не могу, как и все питерцы. И поэтому в машине у меня всегда куча мусора.

«Квартира и машина дают мне чувство защищенности»

— Вы еще очень молоды, но уже способны о себе позаботиться. Относительно недавно перебравшись в Москву, уже решили квартирный вопрос...

— Да, в 20 лет я купила квартиру, в 22 — машину, «Тойоту». Я эмансипированная девушка.

— Наверное, в вашем возрасте хочется порхать, а не вкалывать.

— Я не вкалываю, а получаю удовольствие — и это моя награда. Съемочная площадка, как наркотик. Как прыжок с парашютом. Знаете, по-настоящему классно, когда ты в свободном падении. Как только начинаешь кнопку и парашют раскрывается, понимаешь, что приземлишься и все будет нормально. И уже нет того кайфа, того биения сердца. Ду-

маю, и в жизни нажимать кнопку надо в последний момент: когда промедление опасно. Вот сейчас я живу в свободном падении.

— А что значит — «нажать на кнопку»?

— Это значит все распланировать. А что касается покупки квартиры... Однажды провожала свою питерскую подругу, и мне вдруг стало горько: я поняла, что в Москве совершенно одна. Видимо, квартиры и машины — необходимое средство защиты в этом жестоком городе. Чтобы владелец съемной квартиры не сказал: «Марина, соберите вещи — и чтобы завтра вас здесь не было...» Или чтобы ночью, если мне срочно нужно куда-то поехать, не ловить такси, не садиться в машину с незнакомым человеком.

— Красивые девушки часто ищут защиту за мужской спиной.

— Для меня это не защита: я

4 занимательных факта:

1. В Питер Александрова с родителями переехала только в пять лет, а родилась будущая звезда в Венгрии, в городе Кишкунмайша, где служил ее отец.

2. Молодой актрисе постоянно приписывают романы с коллегами по работе — Иваном Демидовым (после участия Марины в «Последнем герое»), Александром Домогоаровым (они вместе играли в фильме о Серовой), Дмитрием Исаевым (партнером по «Бедной Насте»)... Но Александрова утверждает, что с этими людьми ее связывают исключительно деловые или дружеские отношения и замуж она пока не собирается.

3. Марина — заядлая модница. В городах, где идут съемки, актриса в огромных количествах скупает обувь, сумочки и солнцезащитные очки. Но все же ее любимые дизайнеры живут в родном Питере.

4. В двух картинах героини Александровой «взрывались» — в «Империи под ударом», где Марина сыграла дочь Столыпина, и в «Азизеле».

в жизни рассчитываю только на себя. Мужчина сегодня есть, а завтра нет.

— Сами пришли к такому выводу или мама подсказала?

— Нет, мама тут не советчик. Она живет с папой с девятнадцати лет в счастье и согласии. Глядя на родителей, понимаю, что есть любовь на свете. Но оказавшись в Москве, поняла, что терпеть не могу от кого-то зависеть. Я ненавижу контракты, потому что они загоняют меня в рамки. Я хочу быть свободной в своих решениях: общаться с интересными людьми, а не слушать мнение человека, который говорит мне, как одеться, куда пойти. Я очень свободолюбивая. С мужчиной я буду только в том случае, если это любовь.

— А наличие денег у избранника важно?

— Материальные блага важны: люблю, к примеру, поужинать в хорошем кафе, а не дома. Меня унижает, если я не могу себе этого позволить. Хочется в магазине покупать то, что нравится, а не то, что необходимо. При этом мне все равно — за 100 долларов вещь или за 2000.

«После «Азизеля» подружилась с Адабашьяном»

— Ваши родители работают сейчас?

— Да. Папа — военнотрудовой, а мама — преподаватель в пединституте имени Герцена. Отчасти я им помогаю. Мне бы хотелось, чтобы они переехали в Москву. Но пока не могу предоставить им такую возможность. Надеюсь, они будут рядом и помогут мне в воспитании детей. Хотя, конечно, в одной квартире с ними жить не смогла бы.

— Говорят, вы не любите опаздывать. Сказалось воспитание папы-военного?

— Наверное. В семьях военнотрудовых приходится все время адаптироваться к новым усло-

«В образе блондинки мне некомфортно»

фото Юрия Мечитова, Майи Дейсдзе

лон энтузиазма и видит каждый кадр от и до. С ним очень интересно работать. Я бы подписалась на следующий его проект, не читая сценария. Сериал и книга Донцовой — небо и земля.

— А вы читали Донцову?

— (Удивленно) Нет! Понимаете, наверное, Донцова — это неплохо, но в моей жизни не прочитаны еще Борхес, Сервантес, другая мировая классика.

— Ваша землячка писательница Татьяна Толстая почитывает Донцову и не стесняется в этом признаться.

— Я уверена, что Толстая прочитала в своей жизни гораздо больше книг, чем я. Поэтому я пока буду ориентироваться на классиков.

— Слышала, вы мечтаете работать в «Современнике», а вас туда не берут.

— Просто не предлагают. Я бы очень хотела работать в этом театре. Но... в «Современнике» есть Чулпан Хаматова. Она — актриса первой величины. Я понимаю: конкурировать с ней трудно, мне до нее еще расти и расти.

«Хорошо выглядеть меня научили в театральном»

— Меня всегда поражает, как потрясающе выглядят актрисы — причем это не зависит от внешности, достатка и возраста. Как вы этого добиваетесь?

— Нас этому учат. Театральный — как институт благородных девиц. Актриса всегда на виду. Она понимает, что должна всегда быть в форме, и, даже если устала или не выспалась, найдет способ сделать так, чтобы этого никто не заметил. Нас учат гримироваться, мы знаем недостатки своей внешности. И потом, при поступлении в театральный вуз есть критерий: для женщины — женственность, для мужчины — мужественность. Мои роли помогли мне себя подать. Играя, понимаешь о себе такие вещи, которых не знала раньше. Вот только в образе блондинки мне совершенно некомфортно.

— Поэтому вы шапочкой прикрываетесь?

— Да, я всюду скупаю головные уборы и другие аксессуары. Вот только что приобрела очередную партию в Тбилиси и Париже.

— Как восстанавливаетесь после стрессов?

— Надо всегда улыбаться. Если я прекратила улыбаться, значит, произошло что-то очень серьезное. (Улыбается.)

■ Надежда Келлер.

«Глядя на родителей, понимаю, что есть любовь на свете...» С мамой